

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.34.59.010

Конституционное право на равенство перед судом и законом применительно к трудовым отношениям

Гирин Вадим Андреевич

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
191023, Российская Федерация, Санкт-Петербург,
наб. Канала Грибоедова, 30-32;
e-mail: vadim.girin@gmail.com

Аннотация

В данной статье автором проанализированы спорные аспекты теории и практики проблем правоприменения положений Конституции России о всеобщем равенстве перед законом. Автор исследует мнения ученых по данной теме. Отдельно акцентируется внимание на актах высших судебных инстанций по проблемам, отраженным в работе. Формулируются злободневные вопросы, возникающие у современных ученых и правоприменителей. Исследуются такие понятия, как «злоупотребление правом», «равенство», «работник как наименее защищенная сторона трудового процесса», как со стороны работника, так и со стороны работодателя. Автором предложены новеллы в исследуемые нормы права, сформулированы соответствующие дефиниции и предпринята попытка проанализировать, как возможно исправить те лакуны в законодательстве, которые, по мнению автора, препятствуют равенству субъектов права перед законом и действительной состязательности сторон в гражданском процессе.

Для цитирования в научных исследованиях

Гирин В.А. Конституционное право на равенство перед судом и законом применительно к трудовым отношениям // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 67-73. DOI: 10.34670/AR.2023.34.59.010

Ключевые слова

Конституция, работник, труд, дискриминация, судебные расходы, злоупотребление правом.

Введение

Конституционные принципы, являясь началом, нормами, порождающими более узкое правовое регулирование в каждой из отраслей российского права, зачастую в тех самых отраслях и подотраслях приобретают совершенно иной смысл и так, находя свои отражения в нормах кодифицированных и некодифицированных нормативных актов, реализуются своим особым путем. Кроме того, правоприменительные институты в России вместо использования Конституции Российской Федерации [Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, www] как закона, имеющего прямое действие, реализуют ее нормы, наделяя их лишь на свой взгляд правильным конституционно-правовым смыслом.

Закрепленный в ст. 19 Конституции России принцип равенства всех граждан перед законом и судом вызывает немало вопросов у исследователей [Булычев, 2016] относительно необходимости закрепления в Основном законе страны формулировки «равенство перед судом», поскольку суд в Российской Федерации является один из органов правоприменения, в то время как равенство граждан перед остальными правоприменительными институтами в Основном законе не поименовано. Указанная норма, к примеру, нашла свое применение в ст. 7 Федерального конституционного закона от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ, 1997], где указано о недопустимости предпочтений судьей при исполнении своих полномочий по отправлению правосудия.

Вместе с тем равенство граждан перед судом, несмотря на гарантию, указанную в Конституции, иных нормативных актах, не всегда незыблемо. Так, к примеру, бремя доказывания в делах о защите прав потребителей, защите чести, достоинства и деловой репутации, спорах между работодателем и работником по делам об увольнении распределено не равнозначно, а ставит в привилегированное положение наименее защищенную, на взгляд законодателя, категорию лиц. Определяя, какое лицо какие факты обязано доказывать в судебном процессе, по мнению Е.Н. Булычева, законодатель дает дополнительную гарантию определенным категориям граждан и правовым образованиям, что не должно поражать их в правах по отношению к общему конституционному принципу [Булычев, 2016]. В.З. Гуцин в своей статье, указывает на то, что Основной закон гарантирует как равные права всех граждан, так и во вторую очередь равные обязанности [Гуцин, 2010]. Позволим себе поставить данное утверждение под сомнение, так как ст. 19 Конституции хоть и говорит о равенстве прав граждан, но, учитывая ч. 2 рассматриваемой статьи и оценивая ее как отношение частного к общему, приходим к выводу, что о равенстве обязанностей в данном случае речи не идет, что и является поводом, на взгляд автора, к выделению отдельных лиц в некоторых нормативно-правовых актах в более привилегированный статус по отношению к другим.

Основная часть

Рассмотрим образовавшуюся проблему на примере реализации рассматриваемого конституционного принципа равенства в правоотношениях, возникающих при рассмотрении трудовых споров судами общей юрисдикции. Проблемы, возникающие между работниками и работодателями, как известно, должны разрешаться в правовой плоскости. Так, работник, полагающий свои права нарушенными, может использовать широкий круг возможностей в

целях реституции. Примерами такой защиты права могут быть обращения в вышестоящие по отношению к работодателю органы, в органы прокуратуры, трудовой инспекции, суд. Вместе с тем в 2020 году в связи со сложившейся в Российской Федерации сложной эпидемиологической обстановкой органам, осуществляющим контроль, было запрещено производить выездные проверки, за исключением проверок, основаниями для проведения которых являются факты причинения вреда жизни, здоровью граждан или угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, возникновение чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и проведение которых согласовано органами прокуратуры [Постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438, 2020], таким образом, у работника оставалось на указанный период лишь право осуществить свою защиту в судебной инстанции.

При обращении в суд работник, согласно ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) [Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ, 2002], обязан доказывать обстоятельства, на которые он ссылается. Зачастую у работника не имеется на руках необходимых доказательств, и в таком случае единственный выход – реализуя право, закрепленное в ст. 55 ГПК РФ, ходатайствовать перед судом о необходимости истребования тех или иных доказательств. В то же время, ознакомляя работника с внутренними локальными актами, затрагивающими права работника, работник редко использует свое право на получение копий таких документов, в то время как в силу ст. 63 Трудового кодекса Российской Федерации [Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ, 2002] предоставление таких документов работнику по его запросу является обязанностью работодателя. Ввиду того, что на момент обращения в суд работник не обладает необходимым набором документов, а работодатель успевает «отредактировать» их до «нужного формата» прямо перед самим судом, обращение работника за защитой своих прав без соответствующей юридической поддержки теряет всякий смысл.

Стоит отметить, что разрешение проблемы может заключаться в заимствовании неких правил, аналогичных «правилам Миранды» [Решение Верховного суда США от 13 июня 1966 года по делу «Миранда против штата Аризона», www] Соединенных Штатов Америки. Так, например, видится возможным внести в ст. 57 Трудового кодекса Российской Федерации императивной обязанности работодателю указывать в трудовом договоре с работниками не только основные права и обязанности работодателя, но и актуальные обязанности, такие как обязанность выдавать заверенные копии документов, касающихся трудовой деятельности работника. На взгляд автора данной статьи, вышеописанное изменение приведет к уменьшению правового нигилизма у работников. Как известно, в определенных законом случаях работодатель обязан согласовывать некоторые принимаемые локальные нормативные акты у профессиональных союзов работников, присутствующих на предприятии. Но как быть, когда профсоюз отсутствует? Видится актуальным с целью уменьшения злоупотребления правом со стороны работодателя обязывать работодателя направлять все локальные акты, к примеру, подписанные электронной квалифицированной подписью, всем работникам на адрес электронной почты. С одной стороны, это будет стимулировать работодателя во избежание излишней нагрузки на кадровых специалистов рассмотреть возможность создания профсоюза, а в случае, когда работодатель не разрешит вопрос создания такого органа, – полностью исключить возможность злоупотребления таким правом, как изменения текста локального акта без его согласования и ознакомления трудового коллектива, что при этом не повлечет дополнительных затрат для работодателя, так как электронная квалифицированная подпись на текущий момент требуется для подавляющего большинства бухгалтерских отчетностей, а с

недавнего времени – и кадровых документов.

Иным же, но немаловажным и не последним, является и злоупотребление своими правами со стороны работника. Так, недобросовестный работник имеет безусловное право на защиту своих интересов в различных инстанциях и не ограничен в количестве таких обращений, включая обращения в суд. Рассматривая практику Конституционного суда России [Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2083-О, [www](#)], приходим к выводу, что, согласно ст. 393 ТК РФ, работник не несет судебных расходов, даже в случае, когда такой спор им проигран. Как указано тем же определением КС РФ, «правило об освобождении работника от судебных расходов при рассмотрении трудового спора направлено на обеспечение его права на судебную защиту с целью предоставления ему равного с работодателем доступа к правосудию и не противоречит принципу равенства, закрепленному в статье 19 (часть 1) Конституции Российской Федерации». Таким образом, на взгляд автора данной статьи, высшая судебная инстанция хоть формально и ссылается на действующую норму права, но вносит довольно противоречивый смысл в правоприменение, в основной принцип правосудия о равенстве сторон в процессе, а также о недопустимости злоупотребления правом на обращение в суд, ведь нельзя под лозунгом дополнительных гарантий для работника не предусматривать такой способ правового регулирования, в котором злоупотребления работника своими правами не перейдет в разряд абсурда. Кроме того, законодателем реализованы и такие методы защиты при обращении в суд в защиту прав работника, как реализация такого права посредством профессионального союза или же прокурора как процессуального истца. Разве не логичным является тот факт, что профессиональное объединение или же орган надзора, обладая достаточной квалификацией, вполне способны осуществлять, с одной стороны, профессиональную защиту прав работников, а с другой стороны, оценивать наличие и пресечение злоупотреблений со стороны работников? Ведь указанные органы также освобождены от несения судебных расходов. Не избыточен ли тот правовой смысл, который вложен законодателем и правоприменителем в ст. 393 ТК РФ? На взгляд автора, буквально толкуя указанную норму, следует, что работник освобождается от судебных расходов только лишь при обращении в суд. В указанной статье отсутствует указание о недопустимости применения ст. 98 ГПК РФ, однако в то же время данное разъяснение нашло свое отражение в Обзоре судебной практики ВС РФ № 1 [Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1, 2019].

Таким образом, работник, формально исполняя требования ст. 130-132 ГПК РФ, может обратиться в судебную инстанцию неограниченное количество раз, лишь незначительно меняя основания и предмет спора. Более того, не запрещено работнику и обращаться в судебную инстанцию за оспариванием любых действий работодателя, например, с иском об оспаривании требования работодателя о даче работником объяснений по факту возможного совершения дисциплинарного проступка. Данные деяния, на взгляд автора, следует именовать не иначе как злоупотребление правом. По мнению автора, институт распределения судебных расходов является одним из ключевых факторов, направленных на недопущение сторонами в гражданском процессе злоупотребления правом. В противном случае работодатель в случае установления судом необоснованности требований работника несет судебные расходы, которые не сможет компенсировать с оппонента, казалось бы равного по процессуальным правам в споре. С этой же точки зрения видится вполне логичным изменить ст. 393 ТК РФ, исключив из нее указание на освобождение от судебных расходов, оставив лишь освобождение от уплаты государственной пошлины.

Как указывают многие ученые, исследовавшие проблему злоупотребления правом,

сформулированное понятие в ТК РФ должно в обязательном порядке иметь открытый перечень вариантов злоупотребления, с чем, на взгляд автора, нельзя не согласиться, поскольку с ростом правовой грамотности населения изощреннее становится и злоупотребление правом.

Отменим, что на текущий момент в Трудовом кодексе РФ отсутствует определение понятия «злоупотребление правом», в то время как гражданское законодательство его содержит. Как верно отмечено И.А. Грабовским и О.С. Лиликовой, Пленум Верховного Суда назвал лишь два вида злоупотреблений правом со стороны работника: сокрытие работником временной нетрудоспособности и то, что работник был избран в представительный орган или руководителем выборного профсоюзного коллегиального органа, однако на практике существует еще множество иных видов злоупотреблений [Грабовский, Лиликова, 2013]. На взгляд автора, одних упоминаний данной проблемы в постановлениях Пленума ВС явно недостаточно, чтобы императивно указать судам на необходимость исследования данного вопроса. Уже неоднократно учеными-правоведами высказывалось предложение о дополнении Трудового кодекса РФ понятиями, устанавливающими понятие «злоупотребление правом» и юридическую ответственность за такое деяние. Безусловно, в данном случае не должна идти речь о правонарушении или нарушении дисциплины труда, а дабы пресечь злоупотребление правом на судебную защиту, кажется актуальной необходимостью закрепления в кодексе самостоятельного основания для отказа в удовлетворении требований, заявленных в суд, лицом, злоупотребившим своим правом.

Заключение

Попробуем сформулировать определение дефиниции «злоупотребление правом в трудовой сфере». Так, злоупотребление правом работником, имеющим трудовые отношения с работодателем, есть деятельность работника по недобросовестной реализации своих трудовых прав и (или) квазезащита своих трудовых прав, направленная на дезорганизацию рабочего процесса на предприятии (в учреждении) путем многократного обращения в судебные инстанции в целях судебной защиты.

В контексте данной статьи, работник, в том числе лицо, выполняющую работу на условиях договора гражданско-правового характера, приобрело исключительное право не возмещение выигравшей стороне по спору судебных расходов, тем самым становясь привилегированнее иных «наименее защищенных категорий граждан», например таких, как потребители, что указывает на дискриминационность данной нормы. Ввиду вышеизложенного можно сделать вывод, что, с уважением относясь к постановлениям КС РФ по данному вопросу, конституционный принцип равенства перед судом и законом на практике имеет отличный от заложенного в него составителями Основного закона смысл.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8-ФКЗ) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru>.
2. Булычев Е.Н. Принцип равенства и проблемы его закрепления в Конституции российской федерации // Евразийская адвокатура. 2016. № 2 (21).
3. О судебной системе Российской Федерации: федер. конституц. закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 1. Ст. 1.

4. Гуцин В.З. Конституционный принцип равенства всех перед законом и судом в социальной и судебной сфере // Современное право. 2010. С. 32-36.
5. Об особенностях осуществления в 2020 году государственного контроля (надзора), муниципального контроля и о внесении изменения в пункт 7 Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: постановление Правительства РФ от 03.04.2020 № 438 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 15 (часть 4). Ст. 2292.
6. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
7. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (Ч. 1). Ст. 3.
8. Решение Верховного суда США от 13 июня 1966 года по делу «Миранда против штата Аризона». URL: <https://pandia.ru/text/77/238/43650.php>.
9. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью «Сенеж-Дистрибуция», общества с ограниченной ответственностью «Сенеж-Препараты» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 393 Трудового кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2083-О. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092020-n-2083-o>.
10. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.04.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 10.
11. Грабовский И.А., Лиликова О.С. Злоупотребление правом: правовая категория в трудовых отношениях // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2013. № 23 (166).

Constitutional right to equality before the court and law in labor relations

Vadim A. Girin

Postgraduate Student,
Saint Petersburg State University of Economics,
191023, 30-32 nab. Kanala Griboedova, Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: vadim.girin@gmail.com

Abstract

The author of this article analyzes the controversial aspects of the theory and practice of problems of enforcement of the provisions of the Russian Constitution on general equality before the law. The author investigates the opinions of scientists on the topic of the work. Special attention is paid to the acts of the highest courts on the problems reflected in the work. This paper formulates topical questions arising from modern scientists and law enforcement. The article explores such concepts as "abuse of rights", "equality", "employee as the least protected side of the work process", both by the employee and by the employer. The author proposes novelties to the studied norms of law, formulates the relevant definitions and attempts to analyze how it is possible to correct those gaps in the legislation that, in the author's opinion, prevent the equality of subjects of law before the law and the actual competitiveness of the parties in civil proceedings.

For citation

Girin V.A. (2023) Konstitutsionnoe pravo na ravenstvo pered sudom i zakonom primenitel'no k trudovym otnosheniyam [Constitutional right to equality before the court and law in labor relations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (1A-2A), pp. 67-73. DOI: 10.34670/AR.2023.34.59.010

Keywords

Constitution, employee, labor, discrimination, court costs, abuse of the right.

References

1. Bulychev E.N. (2016) Printsip ravenstva i problemy ego zakrepleniya v Konstitutsii rossiiskoi federatsii [The principle of equality and the problems of its consolidation in the Constitution of the Russian Federation]. *Evraziiskaya advokatura* [Eurasian Advocacy], 2 (21).
2. Grabovskii I.A., Lilikova O.S. (2013) Zloupotrebleniye pravom: pravovaya kategoriya v trudovykh otnosheniyakh [Abuse of the right: a legal category in labor relations]. *NOMOTHETIKA: Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo* [NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law], 23 (166).
3. Grazhdanskiy protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ [Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 4532* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 4532], 46.
4. Gushchin V.Z. (2010) Konstitutsionnyi printsip ravenstva vseh pered zakonom i sudom v sotsial'noi i sudebnoi sfere [The constitutional principle of equality of all before the law and the court in the social and judicial sphere]. *Sovremennoe pravo* [Modern law], pp. 32-36.
5. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 goda (s uchetoм popravok, vneshnykh Zakonami Rossiiskoi Federatsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 № 6-FKZ i № 8-FKZ) [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 (subject to amendments made by the Laws of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of December 30, 2008 No. 6-FKZ, of December 30, 2008 No. 7-FKZ, of February 5, 2014 No. 2-FKZ, of July 21, 2014 No. 11-FKZ, of December 30, 2008 No. 6-FKZ and No. 8-FKZ)]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant]. Available at: <http://www.consultant.ru> [Accessed 15/02/2023].
6. O sudebnoi sisteme Rossiiskoi Federatsii: feder. konstituts. zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.01.2023) [On the judicial system of the Russian Federation: Federal Constitutional Law No. 1-FKZ of December 31, 1996 (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2023)] (1997). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 1* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 1], 1.
7. Ob osobennostyakh osushchestvleniya v 2020 godu gosudarstvennogo kontrolya (nadzora), munitsipal'nogo kontrolya i o vnesheni izmeneniya v punkt 7 Pravil podgotovki organami gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i organami munitsipal'nogo kontrolya ezhegodnykh planov provedeniya planovykh proverok yuridicheskikh lits i individual'nykh predprinimatelei: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 03.04.2020 № 438 [On the specifics of the implementation of state control (supervision), municipal control in 2020 and on amendments to paragraph 7 of the Rules for the preparation by state control (supervision) bodies and municipal control bodies of annual plans for scheduled inspections of legal entities and individual entrepreneurs: Decree of the Government of the Russian Federation dated 04/03/2020 No. 438] (2020). *Sobranie zakonodatel'stva RF. St. 2292* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 2292], 15 (part 4).
8. *Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Senezh-Distributsiya», obshchestva s ogranichennoi otvetstvennost'yu «Senezh-Preparaty» na narusheniye konstitutsionnykh prav i svobod stat'ei 393 Trudovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: opredeleniye Konstitutsionnogo Suda RF ot 29.09.2020 № 2083-O* [On the refusal to accept for consideration the complaint of the limited liability company "Senezh-Distribution", the limited liability company "Senezh-Preparations" for violation of constitutional rights and freedoms of Article 393 of the Labor Code of the Russian Federation: Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 2083-O of September 29, 2020]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/opredeleniye-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29092020-n-2083-o> [Accessed 19/02/2023].
9. Obzor sudebnoi praktiki Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii № 1 (2019) (utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda RF 24.04.2019) [Review of the judicial practice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 1 (2019) (approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on April 24, 2019)] (2019). *Byulleten' Verkhovnogo Suda RF* [Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation], 10.
10. *Resheniye Verkhovnogo suda SShA ot 13 iyunya 1966 goda po delu "Miranda protiv shtata Arizona"* [Decision of the Supreme Court of the United States of June 13, 1966 in the case of Miranda v. Arizona]. Available at: <https://pandia.ru/text/77/238/43650.php> Accessed 15/02/2023].
11. Trudovoi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2001 № 197-FZ [Labor Code of the Russian Federation No. 197-FZ of December 30, 2001] (2002). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. St. 3* [Collected Legislation of the Russian Federation. Art. 3], 1 (part 1).